

Генеральный директор общества «Знание» Максим Древаль о том, зачем нужна вторая жизнь просветительского сообщества и губернаторских амбициях.

В 2015 году указом Президента Владимира Путина была создана общественно-просветительская организация «Российское общество «Знание», а в 2021 году глава государства заявил о необходимости перезапустить работу общества на современной цифровой платформе.

5 мая 2022 года в Кремле состоялась встреча Владимира Путина с генеральным директором общества Максимом Древалём, в ходе которой обсуждались результаты деятельности и проекты организации.

В эфире авторской программы «Антонимы» обсудили, чем занимается общество, какие цели и задачи у организации, что она может изменить в настроениях молодежи, что изменилось в работе общества после перезапуска и в чём актуальность проектов организации. Об этом и многом другом сегодня рассказал генеральный директор российского общества «Знание» Максим Древаль.

Фотографии Максима Древаля и ведущего программы доступны здесь:

<https://disk.yandex.ru/d/HdaQSIIA5-TdAA>

Весь прямой эфир доступен на следующих платформах:

YouTube: <https://youtu.be/dzA-5t4MVrc>

ВК: https://vk.com/wall-202958281_20014

Яндекс.Дзен: <https://zen.yandex.ru/antonimus>

ОК: <https://ok.ru/live/3591021534858>

RuTube: <https://rutube.ru/video/5b878dab5f28966a22b54d0d623dc3a3>

По всем вопросам и для запроса дополнительных материалов можете смело обращаться в формате 24/7: Олег Трофимов ootrofimov@rttv.ru

Про бизнес в России

Я делал и международный бизнес тоже. Я могу даже сравнить. Мой опыт показывает, что у нас проще гораздо сделать бизнес. И с прикладной точки зрения, технической, оцифровки вообще процессов, и с точки зрения ниш, возможности. Реально, просто встать с дивана, постараться – у тебя огромное количество возможностей. Потому что в других странах, когда я международный делал... Во-первых, я не с той стороны, поэтому мне, как минимум, уже сложнее. Во-вторых, это там иногда прям очень тяжело преодолимо. Где-то это очень большая конкуренция, где-то это такие препоны, что это просто невозможно сделать. Где-то стоит открыть бизнес огромных денег, просто зарегистрировать его. Базовый капитал для стартапа...

Почему согласился возглавить общество «Знание»

Как-то хвалить себя я не буду. Но я верил... даже, наверное, был уверен, что у меня получится. Говоря «у меня», я не имею в виду у большой команды, которую получится создать... Сразу же мысль пошла, ты начинаешь думать... Я же до этого занимался 10 лет очень похожими вещами, образованием... Это просто очень логично, и органично тому, что я всё это время делал – просто ещё одна ступенька. Когда мне говорят: «Ой...», - в образовании такое постоянно говорят: «Ой, да они [бизнесмены] делают ерунду. Они это все бесполезно. Они людей обманывают», - знаете, контент мне тоже не нравится. Но надо отдать должное: они сделали большой прибыльный бизнес, они умеют продавать, они умеют то-то, то-то. Ну, ок, не делайте так, но поучиться-то можно у людей, они тоже много хорошего делают. Поэтому я тоже с уважением отношусь к бизнесу [в сфере образования].

Это «Нетология групп» - это образовательный холдинг. Когда-то давным-давно, это был 2010 год... На тот момент не было никаких, известных нам сегодня, образовательных продуктов. В онлайн ничего не было. И мы изобретали велосипед. Мы создали свою стриминговую систему, вебинары – их тоже не было. Образовательную платформу. Это было мучительно. Потому что сейчас ты можешь взять готовую, а мы это все создавали с нуля. Мы писали софт, мы искали преподавателей, методистов, создавали контент. Мы потеряли очень много денег. Я не знаю, как мы не умерли. У меня денег не было – у моего партнера были. Я свои зарабатывал в Яндексe. Мало. Партнеры в основном, партнеры. Ну и еще друзья и дураки, как говорится.

Мы делали побочные контракты на софт, зарабатывали на том, что делали какие-то сайты, вкладывали в бизнес по образованию, выживали как могли. 3 года, 4 даже мы как-то существовали. И только потом это начало окупаться хотя бы немного. Потом были инвестиции, потом это стало крупнейшим образовательным холдингом. Он уже учил всех детей, взрослых и в офлайне, в онлайнe, с вузами сотрудничал, это стало большой организацией, в которой 1000 человек работало. Поэтому это было органично – продолжить этот путь и масштабировать вот этот вот созидательный эффект через образование, через просвещение. Потому что там были и просветительские проекты. Были и бесплатные, просто их масштабировать на таком уровне невозможно.

О предложении возглавить общество «Знание»

Я всё время создавал свой бизнес, всё профессиональное время, 10 лет, получается. Были «Лидеры России. Политика», на которых я победил. Тогда появился проект «Другое дело», он, кстати, тоже развивается. Это платформа для развития молодежи – развиваться, делать добрые дела, в общем в созидательном русле двигаться. И на наблюдательном совете платформы «Россия – страна возможностей» я как раз тогда первый раз поговорил с президентом. И предложил ему... Это очень интересный опыт.

Мы были победителями. Каждый год проходит платформа «Россия – страна возможностей», президент возглавляет наблюдательный совет. Нас было человек, наверное, 20, ярких представителей этого года. Почти со всеми президент поговорил на набсовете. Мы поделились своими идеями, пообщались, он пошутил даже над чем-то, надо мной в том числе... Там была шутка про бизнес, он пытался выяснить, на чем я зарабатывал до этого и не хочу ли я приватизировать знания, я объяснил, что не хочу. Там и прозвучало тема возрождения общества впервые. Это была моя идея в рамках «Другого дела», ну и вообще, как продолжение того, что я делал много-много лет уже. Я же бизнесы тоже делал в образовании, в просвещении, и уже 10 лет этим занимаюсь. И, логично, у меня были мысли на счет этого. Я

поделился, он поддержал и тогда он как раз-таки подключил к этой дискуссии Сергея Владиленовича Кириенко, который тоже член наблюдательного совета платформы – и вот после этого все и закрутилось. То есть не было конкретного звонка, но после этого началась плотная работа как раз с Сергеем Владиленовичем.

После этого все очень стремительно понеслось, свою идею уже надо было из идеи превращать... Я даже не говорил, что нужно «Знание» возродить. Я просто как пример привел общественные советские времена, его масштаб. Но я скорее говорил о создании сейчас такой организации, которая бы бесплатно, доступно делала бы огромное количество офлайн и онлайн проектов, даже не скажу «контента», просто разные форматы интересные, просветительского характера. Это то, что меня очень сильно трогает, то, чем я занимаюсь. Но я занимался этим как бизнесом. Потому что либо ты на государственном уровне это делаешь, и тогда ты можешь делать бесплатно для всех, масштабно, либо ты можешь это финансировать...

О встрече с Владимиром Путиным

Страшнее было [ждать встречи с президентом] первый раз. Знаешь, что интересно? Было страшно первый раз пообщаться с президентом. Ну, понятно, почему, можно не объяснять. Но как только я начал разговаривать, диалог какой-то пошел – всё вообще улетучилось. Это удивительно. Потому что сам президент умеет как-то расположить и построить беседу, что ты себя чувствуешь комфортно. Это важное очень умение в беседе. Ну, конечно, один на один в кабинете – волнительно. Вторая встреча уже не была как в первый раз... Ну, немножко волнительно. Но интересно. Я был рад рассказать про то, что мы делаем. Он погрузился в ряд проектов, спрашивал про них. Мы прям разбирали вещи, про лекторов и про кино, про то, как мы их отбираем. Мы прям погрузились и мне тоже было приятно, что ему это интересно.

Про общество «Знание»

Мы нигде не сидели в тот момент, там просто не было места, в том здании – и там кто-то работал. Больше мест там не было, потому что все остальное требует ремонта, там нет пола... Там просто ничего нет, на других этажах, только один. Но мы просто работали из дома, из коворкингов. Просто я собирал команду, мы делали стартап. Мы просто формировали новое «Знание». Мы тогда как раз-таки готовили некоторую заявку, чтобы показать, каким будет новое «Знание», первый марафон. По сути, всё тогда с этого началось – с «Первого марафона».

Нужно было придать новый какой-то импульс всему этому. И к бренду, и к статусу лектора, и молодежи показать, что значит вот это вот молодежное новое знание. В первую очередь мы для молодежи, мы фокусируемся на ней. Если их развивать, но, наверное, наибольший импакт для страны будет. Понятно, что важно всех, но фокусируемся на молодежи – они будущее, ключевое. Но при этом мы говорим всегда, что молодежь, молодежь... но у нас молодежь есть и 60-ти лет... Да, я, кстати, и сам... Продлили же до 35 лет. У нас в интеллектуальных викторинах квизы, «Лига знаний» наша, играют люди по 60, 70 лет.

Есть фокус, но мы так много делаем всего, что это находятся интересанты всех возрастов. На первом же марафоне выступал Сергей Викторович Лавров... В принципе, можно считать, что в этот момент стартап превратился в большую организацию, но... конечно мы показали результаты. Первые полгода, то есть в 2021 году мы просуществовали, даже полтора года ещё не прошло. Год прошел, всего год. Потому что в мае прошлого года все и началось – был первый марафон. И вот за первые полгода, то есть в 21-м то, что прошло, мы по сути... вот ты говоришь «спрут», мы по сути это воссоздали во-многом. Команда, во-первых, сейчас это уже

несколько сотен человек. Это студии по стране полноценные. Это полностью оборудованная эфирная студия. Только в ней еще может сидеть зрители от 100 до 300 человек, и ты можешь очные мероприятия проводить... Нам помогают в этом смысле вузы, партнеры – это тоже часть «спрута», только в хорошем смысле...

Мы практически со всеми вузами, крупными вузами выстроили партнерские отношения. И с точки зрения к их лекторам, площадкам, коммуникации с аудиторией, совместные проекты, это дает нам возможность децентрализовать знания, сделать больше. Потому что если мы будем поддерживать тех, кто разделяет наши ценности, мы сделаем гораздо больше, если будем пытаться сделать все сами. В этом смысле и студии открываются вместе с нашими партнерами.

А еще больше открывается медиа лабораторий. Их в этом году будет несколько десятков. Это поменьше форматы, именно такие, знаешь, кузницы контента. Но их открывают вузы, мы их полностью сопровождаем с точки зрения обучения резидентов в этих студиях, распространение контента, который там будет создаваться, поддержки методологической, даем туда футаж для создания... Наш контент, на основе которого может создаваться другой, и тем самым кратность... на порядки увеличим объем такого конструктивного достоверного контента, который будет распространяться в интернете.

Одним ли интернетом и контентом мы живем? Конечно, нет. Это даже не какое-то достижение «Перезагрузки», это данность, которая обязана просто... Мы живем в эпоху цифровую, это просто должно быть. Но мы, я лично, и мы все считаем, что невозможно заменить живое общение, живой формат. И поэтому практически все, что мы делаем... Я поэтому сказал, что есть аудитория, студия... и все то, что снимается на марафонах или происходит в формате лекций, экскурсий по стране или лекций на других мероприятиях – там всегда очные форматы взаимодействия.

Лекции общества «Знание»

Во-первых, разные тематики. У нас есть, например, «Ученый говорит», - это по всей стране в разных городах региона пройдет одно мероприятие, состоящее из ряда активностей. Их лекцией сложно назвать, потому что это разные форматы, это слэмы, дебаты, какие-то такие интерактивные страт-сессии, мозговые штурмы и лекции тоже, мастер-классы, опыты – вживую. Они не транслируются. Там, по-моему, из всех транслируется только 8, то есть в федеральных округах проводится мероприятие, которое транслируется в интернет. А всё остальное только очно проходит.

Сколько там людей участвует, в каждом очном мероприятии? Это сотни, меньше сотен не бывает. То есть это от 100 до 500 – вот так, наверное. На больших мероприятиях как марафон, который сейчас идет, там очно 12000, так как несколько площадок в 5 городах, на 5 площадок, потому что 2 в Москве, 3 в других городах, суммарно 12 000 посещает за 3 дня. 3 дня идет марафон на разных площадках. Есть такие масштабные. Дальше, например, про историю – петровские времена. Петровские времена – проходит в 30 парках. «Россия. Моя история», тоже по всей стране.

Если говорить про лекции, это иногда мы опираемся, скажем так, и то и то происходит. Мы опираемся, с одной стороны, на ключевые темы, периоды эпохи, которые надо затронуть, чтобы целиком раскрыть данную тематику, данный вопрос, а, с другой стороны, отталкиваемся от лекторов, которые могут в том городе, на той площадке выступить, и их экспертность, то, о чем они могут рассказать. И это всегда такой конструктор, ты собираешь и от лекторов

отталкиваясь, и от методологии, с точки зрения широты и глубины раскрытия темы – как бы такой подход.

Марафон общества «Знание»

Название третьего марафона общества «Знание» «Новые горизонты», будет идти три дня. Тема новых возможностей, в первую очередь. Это достаточно актуальная тема сейчас и с точки зрения нашего взаимодействия с молодежью. Потому что мы видим, конечно же, вызовы, которые сейчас перед страной и перед людьми. Но вызовы – это всегда и возможности. Если смотреть чуть-чуть на опережение, то любой вызов – это всегда возможности. И сейчас если про это поговорить, если правильно на это взглянуть, подготовиться, то можно и самому успеха большого добиться, и страна придет к большому будущему. Поэтому это такая тема, сейчас очень востребованная. А в рамках нее... Ну, она и про экономику, понятно, и про науку...

Есть такая площадка, у неё тема «Роль России в мире», это тоже с точки зрения происходящего и новых горизонтов бессмысленно как-то игнорировать – это очень интересно молодежи. И интересно с точки зрения истории, настоящего и будущего. И это тоже очень важно с точки зрения реализации возможностей.

У нас нет политических тем как таковых про, я не знаю, про какие-то лозунги или про призывы к чему-то. У нас — про знания, у нас про раскрытие в том числе геополитических вопросов, в том числе с точки зрения истории, с точки зрения географии, стратегических интересов разных стран. То есть это как бы знание.

Про молодёжь

Я далеко не со всей молодежью общался. У меня есть разные инструменты. Там, где я с ними взаимодействовал, достаточно патристически настроена молодежь. То есть они по-разному это проявляют, но для них президент – авторитет. И они любят страну, и хотят развиваться в ней. Не все, понятно, что не бывает такого, что все, но подавляющее большинство. Когда у них возникают какие-то сомнения в эту сторону или даже лозунги в другую сторону, мне всегда интересно, что за этим стоит. Я общаюсь с ребятами. Да и не только с молодежью на самом деле, когда общаешься, знаешь, чаще всего за этим не стоит ничего рационального.

За этим стоит какое-то просто вот, я не знаю «в России нельзя делать бизнес»... Начинаешь... Я просто сделал бизнес успешный и как бы можно. Причем мне никто не помогал. Я из обычной семьи и никаких протекций не было. И таких примеров много – я не самый успешный молодой предприниматель, есть гораздо круче. И вот, когда мне молодые ребята говорят «у нас нельзя создать бизнес» - откуда это? Что это значит? А это просто мусор, мусор в голове, просто им говорят, и вот туда-сюда, сарафанное радио вот этой вот фейковой пропаганды. И, знаешь, это хорошо, что так, наверное... В смысле, плохо, что так. Плохо, что до них дотягиваются и у них мусор в голове в итоге, но хорошо, что у них это не какое-то такое, знаешь, нелюбовь к стране.

Не нелюбовь к стране – это просто заблуждение, которое очень легко развеять, и это и происходит на марафонах. На марафонах на самом деле задают какие-то вопросы... Чувак считает, что в России нельзя сделать бизнес, в России нет свободы, в России сажают несогласных... а приходит, например, Сергей Викторович Лавров и говорит: «В России все классно», - и дети такие «о-о-о». Я знаю, как Сергей Викторович говорит, я много раз с ним говорил. И все такие: «О, да! Мы вот раньше этого не замечали!». Во-первых, все люди убеждаемые. Они убеждаемые хотя бы потому, что их убедила фейковая информация. То есть они как бы вот мусору поверили, значит они убеждаемые. А если ты им даешь аргументы...

Про Оскар в сфере знания

Поэтому, нет, не только интернет. И более того, не только очные форматы – мы очень много разного делаем. Например... Знаешь, чтобы вот так палитру расширить... В этом году мы запустили формат просвещения через театры. Мы, знаешь, как вдохновились? Еще чуть назад. Мы сначала учредили в прошлом году премию «Знание» - это «Оскар» в сфере просвещения. Причем буквально, если бы ты видел бы, как проходило награждение.

Может быть, потому что в сфере просвещения никогда такого не было и хочется сказать, что это было крайне выдающееся, потому что это так и выглядело или я так чувствую.

Надо отдать должное, «Оскар» - качественное мероприятие, просто как мероприятие очень качественное, я поэтому привожу пример. Так вот премия «Знание», мы её сделали для того, чтобы вновь обратить внимание на статус просветителя. И тогда нас как раз поддерживали крайне выдающиеся люди и вручали награды... Там были Эрнст, Песков, Добродеев, Волож,, и Кириенко был - кто только не был из крайне уважаемых людей...

И вот тогда там одной из победительниц, финалисток, стала девочка, школьница Лиза Кочеткова. Она поставила с ребятами спектакль на тему буллинга. Это нас вдохновило очень, как формат. Они же не профессиональные актеры, это просто школьники делали, и при этом донесли мысль очень глубоко. И вот тогда появился проект «Знание. Театр», мы провели конкурс. К нам сейчас несколько сотен пьес пришло, одну из которых мы поставим и дальше такой будет учебный материал, который мы распространим, передадим в школы и вузы, и поможем им реализовать эти постановки у себя. Такое же идет сейчас и с кино. Мы с Юлианной Слащевой [Киностудия им. Горького] очень хорошо как организация и лично тоже дружим, и помогаем друг другу. И мы как раз хотим помочь документалистам, причем не только профессиональным, но и полупрофессиональным, даже студентам в реализации своих идей.

Губернаторские амбиции

Я думал про губернаторство... Это интересно. Но не в смысле, что «для себя», знаешь, просто мне всегда интересно на самом деле выходить из зоны комфорта и ставить сложные задачи... Я же никогда не был губернатором. Конечно, выход из зоны комфорта. Я еще после образовательного сделал такую тоже академию в сфере киберспорта. Я никогда вообще не касался этой темы и не делал международный бизнес. Это тоже выход из зоны комфорта. Это, знаешь, меня выбросили в воду, и я не знаю, что делать. Это интересно. Я поэтому сказал, что это стартапы. И знания тоже было... Потому что непонятно. Вот ты видишь...

Стать губернатором – это интересно, как минимум. Наверное, «да», потому что в первую очередь я верю, что я смогу собрать сильную команду, которая через все эти испытания, сможет со мной пройти несмотря ни на что. Наверное, это в первую очередь.